

Протерев глаза, затуманенные от долгого напряжения, Ликами с облегчением вздохнула: призрачное отребье наконец исчезло. Какой бы привычной ни казалась ей война, она оставалась девушкой, и смотреть на подобное зрелище без содрогания было выше её сил.

Морисы присел на корточки, оказавшись на одном уровне с Каспаром, который восседал на крыше повозки с ездовыми зверями.

— Прошу прощения за бестактность, вы ведь капитан Каспар из отряда наемников «Кровавый дождь»? — спросил он, хотя в его голосе звучала полная уверенность.

Каспар, внезапно услышав своё имя, слегка удивился, но ответил со всем подобающим изяществом и тактом:

— Для меня большая честь, что господа с небесного острова Скола знают о моем скромном имени.

— Брат Каспар, общайся с ним так же, как и с нами, — не выдержал Лэйся. — В конце концов, мой ранг выше, чем у него.

— Всего на одну ступень, — Морисы закатил глаза. — Поумерь гордыню, Лэйся, не то я тебя быстро обгоню.

— За последние девять лет тебе это хоть раз удавалось? — фыркнул тот с нескрываемым пренебрежением.

— Спесь — первый шаг к деградации, — многозначительно парировал Морисы.

— Я лишь констатирую факты, — Лэйся безразлично пожал плечами.

— Послушайте... — Ликами неловко обратилась к Каспару, оставленному не у дел в этой дружеской перепалке. — Они всегда такие, не принимайте близко к сердцу.

Лэйся всегда был остр на язык с близкими друзьями; заговори он так с кем-то чужим, человек бы наверняка разрыдался. Впрочем, его язвительность, как и мастерство в иллюзиях, была тайной, известной лишь избранным.

Илу сидел неподалеку прямо на траве, обхватив колени руками и прикрыв глаза в ожидании, пока восстановится мана. Лэйся, хоть и продолжал препираться с Морисом, не сводил глаз с темной чащи за барьером. Мана Илу еще не вернулась к боевому уровню, и Лэйся не смел ослаблять бдительность.

«А они неплохо сработались!» — Ликами была удивлена. Она знала, что Илу не горел желанием становиться напарником Лэйси. Знала и о подозрениях виконта насчет личности брата. По логике, между ними не должно быть никакого согласия, но сейчас казалось, что они не просто ладят, а понимают друг друга с полуслова.

«Нужно будет расспросить об этом Илу», — подумала Ликами. Впрочем, первым делом стоило поговорить с Лэйси.

Она посмотрела вниз. С её места был виден лишь затылок Илу, но аура, исходившая от него, казалась пугающе гнетущей. Даже когда отец в детстве распекал его за проступки, Илу не выглядел таким мрачным. Что же произошло?

— В любом случае, — бросил Морисы, — кого бы ты ни встретил, ты никогда не признаешь в нем достойного соперника.

Он ожидал привычного «само собой», но Лэйся промолчал. Лишь спустя мгновение он ответил неопределенно, мельком взглянув на Илу:

— Кто знает...

— Ого, — Морисы удивленно вскинул брови. — Раньше ты так не говорил.

«Соперник»... Ликами вспомнила слова брата.

«Сестра, Мюла, кажется, видит во мне соперника. Он это серьезно?»

Тогда она ответила утвердительно. Но лишь потому, что Илу улыбался так счастливо — у неё не поднялась рука разрушить его надежды. А ведь на самом деле ей хотелось сказать: «С чего бы Лэйся считать тебя соперником? Ты же знаешь, насколько у него завышены стандарты!»

Неужели он ответил так Морису только из-за того, что Илу был рядом? Ликами не могла отделаться от этой мысли. Она слишком хорошо знала Лэйси — они выросли вместе. Но именно поэтому она не доверяла его словам.

Насколько он был искренен?

Господин Сицливей, все это время не покидавший повозки, не знал о подробностях сражения. Лишь когда слуга доложил ему о гостях, он поспешно вышел навстречу.

— О, высокочтимые господа, это я должен был приветствовать вас! Простите мою неосведомленность.

— Да ладно вам, тут всего полсотни метров пути, — отмахнулся Сымань. Раз новички — друзья Лэйси и Илу, значит, свои люди, к чему эти церемонии?

— Сымань! — прикрикнул на него Сицливей.

— Скорее уж это мы помешали вам, — Морисы вел себя непринужденно, его не задела фамильярность наемника. — Думаю, вы и сами заметили, господин наниматель, что этот лес крайне опасен...

— Именно поэтому нас прислали в качестве подкрепления, — подхватила Ликами. — Позвольте представиться. Я — Ликами, подразделение Минлин боевого отдела Мейн. Стихия ветра, ранг — великий архимаг.

— Морисы, то же подразделение. Стихия света, архимаг.

Услышав это, Сэси закатил глаза. Он понимал, почему Лэйся и Илу раскрыли свои стихии — нужно было поддерживать легенду. Но эти двое зачем-то выложили всё как на духу. Чему их только учат на этой Сколе?

Впрочем, ему, привыкшему к нравам Континента, было трудно принять порядки Небесного острова Скола. Там маги были прямолинейны: перед дуэлью либо оба знают силы друг друга, либо оба остаются в неведении. Иначе победа считалась бесчестной.

— Сицливей, глава этого каравана, — представился купец. — А это...

Он хотел было представить Каспара и Сэси, но Морисы мягко перебил его:

— Мы знаем. Мы уже виделись.

— Верно, — подтвердил Каспар. — Эти господа только что оказали нам неоценимую помощь.

— Ой, не считайте меня, всё сделал Морисы, — Ликами фыркнула так, будто тот совершил не подвиг, а нечто предосудительное.

— Господин Сицливей, — тон Мориса внезапно стал серьезным. — Приготовьтесь. Этот лес куда страшнее, чем вы можете себе вообразить.

Он изящно поклонился и отошел.

— Мы обеспечим вашу безопасность, не волнуйтесь, — Ликами присела в безупречном реверансе и последовала за другом.

— Ну, и мы пойдем, — зевнул Сэси. — Наше дело — дорогу показывать.

Вскоре у повозки Сицливея снова стало тихо. Вернувшись под навес, он почувствовал, как с души свалился тяжкий груз. Несмотря на пугающее предупреждение, осознание того, что его охраняют мастера такого уровня, принесло покой.

Поскольку мана Илу еще не восстановилась, караван не трогался с места — без его защитного барьера люди чувствовали себя неудобно. Всего в трехстах метрах к югу находилось озеро, у которого вчера отдыхала Цялидиэр. Лэйся, сам не зная зачем, побрел в ту сторону.

«Прекрасная, хрупкая кукла на нитях,

Смех божества с алым взором,

Опутана пряжей судьбы...

Истерзанная кукла цвета снега,

Снежные очи, снежные ризы, снежные кудри...»

Тихая песня донеслась до него по ветру. Лэйся замер. Этот голос он узнал бы из тысячи, но то была не мать Илу. Сладкие, тягучие нотки... Ликами.

«Мерцание лунного света в бутонах,

В чистом потоке ручья

Отразился израненный эльф.

Кровь полосой по ладони белесой,

Капля за каплей,

Алый жемчуг падает в прах...»

Лэйся ускорил шаг. Эти слова... они отличались от тех, что пела Цялидиэр.

«Прекрасная кукла с оборванной нитью,

В изгнании вечном, под гнетом разлуки,

Благородство, до коего не дотянуться ни богу, ни демону...

Капля за каплей — королевская кровь,

Словно опавшие лепестки...»

— О чем эти стихи? — Лэйся почти бежал. — И какое отношение они имеют к песне Цялидиэр?

Раздвинув ветви ив, он вышел к берегу. Лицами обернулась, и последние строки сорвались с её губ едва слышным шепотом:

«Всё дальше и дальше...

Рассыпалась в пыль кукла цвета снега...»

— Лицами? — Она с удивлением посмотрела на Лэйси, который выглядел сурово и напряжённо. — Что случилось?

— Эта песня... — Лэйся подошел вплотную. — Откуда она? Что она значит?

— Что... значит? — Лицами нахмурилась. — О чем ты?

— У этой песни есть и другая версия, верно?

Девушка мгновенно похолодела.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — холодно бросила она и попыталась обойти его.

— Постой, — Лэйся преградил ей путь.

— Лэйся Мюла, не знаю, где ты это слышал, — она чеканила каждое слово, глядя ему прямо в глаза. — Но это дело тебя не касается. Советую не совать нос куда не следует.

— Что это значит?

— Тебе незачем знать.

— Илу — мой напарник, — Лэйся попытался воззвать к логике. — Я имею право знать правду.

Лицами замолчала. Прошло несколько долгих секунд.

— Лэйся, — она посмотрела на него с пугающей серьезностью. — Ты говорил, что считаешь Лу-эр соперником. Это была правда?

Лэйся не ожидал такого вопроса и на миг растерялся.

— Разумеется, — твердо ответил он после короткой паузы.

— Почему?

— Почему? — он замялся. — Его способности к трансформации...

— У кого из нас нет особых способностей? — перебила она, и в её взгляде мелькнула не тень сомнения, а горькая ирония. — Трансформация Лу-эр... признаю, она впечатляет. Но этого недостаточно, чтобы ты, Лэйся Мюла, воспринимал его всерьез.

— Я...

— Лу-эр — магистр, а ты — архимаг. Ты хоть понимаешь, какая между вами пропасть? — её голос стал резким, почти злым. — Объемы вашей маны несопоставимы, как океан и лесной ручей. Ты действительно веришь, что техника может перекрыть такую разницу?

— Может... Должна мочь... — его собственный довод звучал так неубедительно, что Лэйси стало тошно. Лицами лишь покачала головой, нахмурившись еще сильнее.

— Должна? И только из-за этого «должна» ты называешь его соперником?

— Я... нет! Сначала я просто...

— Просто что?

Лэйся прикусил губу. Он не мог заставить себя произнести это вслух.

— Просто забавлялся? — её взгляд, обычно ясный, стал грозным.

— Лицами!

— Я угадала? — Она скрестила руки на груди, неосознанно впившись пальцами в плечи так, что на белой коже остались следы.

Лэйся отвел взгляд. Ему хотелось возразить, но под её пронзительным взглядом ложь застревала в горле.

— Почему? — Она смотрела на него в упор, и теперь в её глазах было не осуждение, а болезненное непонимание. — Зачем ты это сделал?

— Лицами, я...

— Чем он тебе не угодил? — Её руки бессильно опустились. Она посмотрела на него с печалью.

— Да нет же... — Лэйся действительно не знал, как объяснить. Истинная причина казалась настолько детской, что было стыдно открывать рот. Недовольство? Нет, Илу ничего не сделал. Лэйся просто злился на то, что этот мальчишка вызывал в нем эмоции, которые он не мог контролировать.

— Тогда зачем ты лгал? — Она склонила голову и посмотрела на него с невинностью, которая стала для него невыносимой. — Ты хоть представляешь, как он был счастлив?

Голос Лицами задрожал. Она вспомнила, как Илу сиял, рассказывая ей:

«Сестра, кроме вас, он — первый, кто признал меня!»

— Зачем было обманывать его? — Лицами пыталась улыбнуться, но из её «небесных» глаз вдруг часто-часто закапали слезы. — Зачем?

— Я...

— Сказал бы правду. Если он тебе противен — просто обругай. Но зачем называть его соперником?!

Слезы катились по щекам, но она не всхлипывала.

— Ты знаешь, что значат эти слова для такого ребенка? Зачем ты их произнес?

— Ликами, послушай! — Лэйся наконец решился. — Я серьезно. Я действительно считаю его своим соперником!

— Лжец, — горько усмехнулась она.

— Я говорю правду!

— Ты говоришь то, во что хочешь верить, — Ликами вытерла слезы. — Лу-эр тебе интересен, это так. Но ты не видишь в нем равного.

— Я ошибаюсь? Ответь мне.

Лэйся промолчал.

— Ответь!

—... Да. Ты права.

— Вот видишь... — Она через силу улыбнулась. — Возможно, ты и хочешь сразиться с ним, но лишь потому, что уже пообещал это. Ты уверен в своей победе. Ты не воспринимаешь его как угрозу.

«Страшная девчонка», — подумал Лэйся. Она препарировала его мысли точнее, чем он сам.

Ликами глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Когда она снова подняла голову, слезы высохли, а на лице играла привычная безмятежная улыбка.

— Пойдем назад. Мана Лу-эр скоро восстановится, — легко сказала она.

— Ликами, — Лэйся окликнул её, когда она уже направилась к лесу. — Пусть сейчас я не вижу в нем равного. Но в будущем...

— Мне всё равно, — Ликами обернулась, её голос был спокоен. — Рано или поздно вы сойдетесь в бою. И если ты так и не сможешь отнестись к Лу-эр всерьез, ты проиграешь.

— О чем ты?

— Ты думаешь, я говорю всё это, чтобы принизить брата? — Она подошла ближе, заглядывая ему в душу. — Те слова, которыми ты его утешал... ты сам в них не верил, но они были чистой правдой.

— Но ты же сама сказала...

— Что техника не может восполнить разрыв в мане? Да, сказала, — подтвердила Ликами. — Но я не говорила, что согласна с этим утверждением.

Лэйся окончательно запутался. Что она пытается до него донести?

— Я говорю это не для того, чтобы ты извинялся перед ним, — если бы Лэйся это сделал, на сердце Илу появилась бы еще одна глубокая рана. — Я просто предупреждаю: если ты продолжишь играть, ты потерпишь сокрушительное поражение. Даже если по количеству маны он всего лишь магистр.

— Маны?

— Именно маны, — кивнула Ликами. — Не силы. Тебе стоит быть осторожнее. Лу-эр... он совсем не похож на обычных магистров.

С этими словами она исчезла в лесной чаще.

Лэйся остался на берегу озера один. Ему нужно было время, чтобы переварить услышанное.

— Отнестись всерьез?..

Он посмотрел на свои ладони.

— Да я уже давно... отношусь к нему слишком серьезно.

<http://bllate.org/book/17563/1707159>